

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
Духовной Се-
минаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 4.

15 Февраля 1890 года.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Распоряженія Высшаго Начальства.

Указъ Его Императорскаго Величества, Само-
держца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правитель-
ствующаго Синода,

Преосвященнѣйшему Мартиніану, Епископу
Таврическому и Симферопольскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-
ложеніе г- Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го
мая сего года, за № 6602, о предоставленіи работъ
по окончательной отдѣлкѣ храма Св. Владиміра въ

Херсонисѣ, Таврической Епархіи, архитектору Академику Чагину. Приказали: Принимая во вниманіе, что архитекторъ Академикъ Чагинъ свои предположенія по окончательной отдѣлкѣ храма Св. Владиміра въ Херсонисѣ составилъ, придерживаясь въ главномъ проэкта и смѣты Ректора Академіи Художествъ, Тайнаго совѣтника Гримма, что измѣненія и дополненія противъ первоначальнаго проэкта и смѣты Гримма предполагались и самимъ Гриммомъ, при подробной разработкѣ деталей по отдѣлкѣ храма, и что допущенныя Гриммомъ измѣненія и дополненія къ проэктору и смѣтѣ Гримма, какъ направленныя къ большимъ удобствамъ въ размѣщеніи внутреннихъ частей храма и къ большому обезпеченію прочности какъ самого зданія храма, такъ и внутренняго его устройства и убранства, вполне цѣлесообразны и соотвѣтствуютъ достоинству и значенію храма, какъ памятника просвѣщенія Россіи христіанскою вѣрою, что засвидѣтельствовано и тайнымъ совѣтникомъ Гриммомъ, съ другой стороны—имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе 17 ноября 1888 года, представляющее духовному вѣдомству, по ближайшему его усмотрѣнію, сообразно съ матеріальными условіями предположенныхъ работъ, самостоятельно избрать для исполненія ихъ благонадежнаго знающаго и опытнаго архитектора, который могъ-бы, пребывая на мѣстѣ, руководить работами, и что архитекторъ, академикъ Чагинъ представляется соотвѣтствующимъ такому требованію,—Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію хозяйственнаго при немъ управленія, опредѣляетъ: 1) предоставить архитектору-академику

Чагину произвести отдѣлку храма Св. Владиміра согласно предположеніямъ его и составленнымъ имъ чертежамъ и смѣтѣ, не выходя изъ ассигнованной на это суммы 300000 руб., въ теченіи 2¹/₂ лѣтъ, на тѣхъ-же главныхъ основаніяхъ, на какихъ означенная работа была предоставлена тайному совѣтнику Гриму, а именно: а) всю строительную операцію по отдѣлкѣ храма Св. Владиміра въ Херсонисѣ Чагинъ производить на правахъ главнаго архитектора-распорядителя и на условіяхъ хозяйственнаго способа производства работъ; б) общія соображенія и предположенія по отдѣлкѣ храма Чагинъ дополняетъ и измѣняетъ при детальной разработкѣ, если то вызывается экономическими соображеніями или мѣстными условіями при чемъ ему предоставляется переносить расходы по смѣтѣ изъ одной статьи въ другую, въ случаѣ недостатка по одной статьѣ и сбереженія по другой; в) хранящіяся въ Херсонисскомъ монастырѣ 36 иконъ разной величины, изготовленныя для Херсонисскаго храма еще въ 50-хъ годахъ, предоставить Чагину по надлежащемъ ихъ исправленіи и обновленіи употребить на убранство храма Св. Владиміра, по его ближайшему усмотрѣнію; г) работы поручаются имъ, по его выбору и усмотрѣнію, заводчикамъ, мастерамъ и художникамъ, съ которыми онъ заключаетъ условія или контракты, отбираетъ цѣны и подписки, съ оплатою ихъ надлежащимъ гербовымъ сборомъ и составляетъ расчеты за исполненныя работы и поставленные матеріалы; д) уплата денегъ за произведенныя работы и поставленные матеріалы, а также выдача остатковъ производится хо-

зайственнымъ управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или мѣстною строительною комиссіею, смотря по тому, гдѣ предстоятъ выдачи денегъ: въ С.-Петербургѣ или въ Херсонисскомъ монастырѣ; при чемъ уплата денегъ за работы и матеріалы производится по счетамъ подрядчиковъ, засвидѣтельствованнымъ Чагинымъ, задатки-же выдаются по заявленіямъ Чагина; е) по третямъ года Чагинъ представляетъ въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ краткій отчетъ о произведенныхъ работахъ и израсходованныхъ деньгахъ. 2) Поручить Таврическому епархіальному начальству ограничить составъ учрежденной въ прошломъ году строительной комиссіи для наблюденія за производствомъ работъ по отдѣлкѣ храма Св. Владиміра лишь лицами духовнаго вѣдомства, по выбору и усмотрѣнію Вашего Преосвященства; на обязанность же комиссіи возложить содѣйствіе Чагину при выполненіи возлагаемаго на него порученія по отдѣлкѣ Херсонискаго храма, освидѣтельствованія и приѣмъ произведенныхъ работъ и матеріаловъ и выдачу за нихъ денегъ по счетамъ, засвидѣтельствованнымъ Чагинымъ и задатковъ по его заявленіямъ. 3) Въ вознагражденіе архитектора-академика Чагина за составленіе имъ проектовъ, чертежей смѣтъ и производство работъ назначить, согласно его заявленію и опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ $\frac{3}{5}$ февраля сего года, по 7000 р. въ годъ, считая со 2 декабря 1888 года, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ окончанія Чагинымъ работъ и сдачи ихъ въ духовное вѣдомство, въ совершенно исправномъ видѣ, въ назначенный имъ срокъ, — два

съ половиною года,—въ особое вознагражденіе за этотъ трудъ, въ виду предстоящихъ ему неоднократноныхъ поѣздовъ въ Крымъ и проживанія тамъ, была выдана ему сумма, равная причитающейся ему платѣ за второе полугодіе третьяго рабочаго года, чтобы такимъ образомъ Чагинъ получилъ вознагражденіе за полные три года, считая по 7000 рублей въ годъ, и кромѣ того предоставитъ Чагину употребить въ теченіи времени производства работъ всего до 2700 рублей, на дѣлопроизводство, копировку рабочихъ чертежей и другіе канцелярскіе расходы, съ отнесеніемъ какъ сего расхода, такъ и вознагражденія Чагину всего въ суммѣ 23700 рублей на счетъ 300000 рублей, ассигнованныхъ на работы по отдѣлкѣ храма Св. Владиміра. О вышеизложенномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ доведено до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія.

Юля 21 дня 1889 года.

За Оберъ-Секретаря *Ив. Протопоповъ.*

За Секретаря *М. Поповъ.*

Резолюція Его Преосвященства на семь указъ:
„Сдается въ Консисторію для препровожденія коніи съ сего указа и приложенныхъ къ нему смѣты и пояснительной записки въ Строительную комиссію, учрежденную въ минувшемъ году для наблюденія за производствомъ работъ по отдѣлкѣ храма Св. Вла-

диміра въ Херсонисскомъ монастырѣ. При препроеденіи поименованной копіи, Консисторія предпшетъ Строительной Коммиссіи, чтобы составъ ея ограничивался лицами одного только духовнаго вѣдомства, и чтобы избранный въ прошломъ году въ члены оной Коммиссіи г. Баталинъ былъ уволенъ отъ исполненія этой должности“. Юля 28 дня 1889 года.

Мартинанъ, Епископъ Таврической.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

а,

Таврическая Духовная Консисторія слушали: 1) отношеніе Двора Его Императорскаго Высочества, Государя, Великаго Князя Константина Николаевича отъ 18 января сего года за № 63, въ коемъ, между прочимъ, изъяснено, что Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Александра Іосифовна съ Августѣйшими Сыновьями сердечно желали бы установить постоянное отправление церковныхъ службъ въ Ореандской церкви. Ихъ Высочествамъ угодно было бы, чтобы мѣсто священника при Ореандской церкви занялъ цастыръ, которому по его почтенному возрасту или слабости здоровья справедливо было бы предоставить покойную службу въ благопріятномъ южномъ климатѣ. Ихъ Императорскія Высоче-

ства были бы очень благодарны, если бы Его Преосвященство изволило найти возможнымъ выбрать такого достойнаго пастыря изъ послужившихъ и безсемейныхъ священниковъ.

2) Послѣдовавшую на этомъ отношеніи Архипастырскую, отъ 6 февраля за № 676, резолюцію: «Отношеніе это перепечатать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и объявить, чтобы желающіе изъ престарѣлыхъ и слабыхъ здоровьемъ священниковъ, извѣстныхъ начальству доброю нравственностію, занять мѣсто, священническое при Орлеанской церкви, подали мнѣ прошеніе о дозволеніи просить себѣ этого мѣста. Приказали: исполнить вышеизложенную резолюцію Его Преосвященства.

б,

Велѣдствіе письма редактора журнала «Воскреснаго чтенія», священника Іоанна Богородицкаго въ г. Кіевѣ, отъ 5 ноября 1889 года, и согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мартиніана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго отъ 20 декабря того же года за № 5589, дозволяется всѣмъ причтамъ Таврической Епархіи, выписывать упомянутый журналъ въ церковныя библіотеки, если позволяютъ средства церквей.

Ш.

Епархіальныя Извѣстія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 января сего года за № 148, настоятель Балаклавскаго монастыря игумень Іоаниъ уволенъ, согласно прошенію, отъ занимаемой должности и на его мѣсто назначенъ настоятель Срѣтенскаго Московскаго монастыря архимандритъ Серафимъ.

Настоятель Успенскаго Бахчисарайскаго скита игумень Андрей уволенъ, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности, и на его мѣсто назначенъ экономъ Архіерейскаго дома іеромонахъ Исидоръ.

Кандидатъ Московской духовной академіи Иванъ Малининъ рукоположенъ во священника къ Архангело-Гавріиловской церкви села Рубановки, Мелитопольскаго уѣзда.

Воспитаникъ Полтавской духовной семинаріи Викторъ Базилевскій рукоположенъ во священника къ Рождество-Богородичной церкви села Вербоваго, Бердянскаго уѣзда.

Псаломщикъ Маріинской церкви, что при пріюти графини Адлербергъ въ Симферополѣ, Михаилъ Сметанинъ перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Казанско-Богородичной церкви села Акимовки, Мелитопольскаго уѣзда.

При Казанско-Богородичной церкви села Акимовки и Успенской города Старо-Крыма открыты вторые штаты — изъ священника и псаломщика.

Настоятель Феодосійскаго Александро-Невскаго Собора священникъ Іоаннъ Гончаровъ за смертію исключенъ изъ списковъ.

IV.

Отъ правленія Симферопольскаго духовнаго училища

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Правленіе училища, на основаніи журнальнаго своего постановленія, отъ 22 декабря 1889 года за № 35, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, симъ объявляетъ къ свѣдѣнію духовенства Таврической епархіи, что, согласно желанію съѣзда духовенства 1889 г., съ начала будущаго 18⁹⁰/₉₁ учебнаго года при Симферопольскомъ духовномъ училищѣ открывается приготовительный классъ. Пріемныя испытанія для поступленія въ приготовительный классъ начнутся съ 16 августа.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 4

15 Февраля 1890 года.

№ 4.

I.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Напечатанныя въ 2—3 № Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей «свѣдѣнія о Бахчисарайской Успенской Церкви, устроенной въ каменной скалѣ» — составлены были бывшимъ благочиннымъ Крымскихъ церквей протоіереемъ Михаиломъ Родіоновымъ въ 1849 году, и вѣроятно поданы были имъ Преосвященному Иннокентію Архіепископу Херсонскому и Таврическому, въ видѣ мнѣнія.

Отъ Іерусалимскаго патріаршаго въ Москвѣ подворья.

Въ виду продолжающагося въ Россіи сбора пожертвованій въ пользу Св. Гроба Господня и другихъ св. мѣстъ Палестины разными лицами выдающими себя за посланцевъ и уполномоченныхъ изъ Іерусалимской патріархіи, считаю долгомъ предупредить ревнителей православной церкви и усердет-

вующихъ ко Св. Гробу Господню что желающіе оказать пособіе бѣдствующей, въ виду тяжелаго матеріальнаго положенія, іерусалимской церкви могутъ адресовать свои пожертвованія исключительно въ Москву настоятелю Іерусалимскаго патріаршаго, что у Арбатскихъ Воротъ, подворья архимандриту Мелетію для пересылки ихъ въ Іерусалимъ.

Всякое даваніе будетъ принято съ величайшею благодарностью, имена же жертвователей и сродниковъ ихъ, живыхъ и умершихъ, будутъ возносимы въ церкви Живоноснаго Гроба Господня и во всѣхъ святыхъ мѣстахъ Палестины:

Архимандритъ Мелетій.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

состающее подъ предсѣдательствомъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАря

Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

имѣеть цѣлью: 1) Поддержаніе Православія въ св. Землѣ; 2) Улучшеніе быта Русскихъ паломниковъ и 3) Ознакомленіе Русскаго общества со Святой Землею. Лица, желающія вступить въ члены сотрудники Общества. обязаны внести единовременно 200 р. или 10 р. ежегодно; желающія вступить въ дѣйствитель-

ные члены обязаны внести одновременно 500 руб. или 25 р. ежегодно; внесшія не менѣе 5000 руб. избираются въ почетные члены Общества. Почетные и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, кои сдѣлають единовременный взносъ, получаютъ для пошенія на шеѣ особый Высочайше утвержденный знакъ Общества.

Взносы членовъ и пожертвованія въ пользу Общества, а также для доставленія въ Св. Землю, согласно волѣ и указанію жертвователей, дѣлаются: *Въ С.-Петербургѣ*—въ канцелярію Общества, Мойка 93; въ контору Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Невскій проспектъ, Собственный Его Высочества дворець, Казначею Общества Аркадію Петровичу Корнилову и уполномоченнымъ Общества: протоіерею В. Я. Михайловскому, Екатеринскій каналъ, д. № 74, и графу Н. Ѳ. Гейдену, Казанскій соборъ. *Въ Москвѣ*: протоіерею Г. Г. Срѣтенскому, большая Никитская, д. церкви Вознесенія и А. Н. Лѣнивову, Лужниковскій переулокъ, свой домъ. *Въ Кіевѣ*: Преосвященному Іерошиму, епископу Чигиринскому, Златоверхо-Михайловскій монастырь; протоіерею П. Г. Лебединцеву; д. Софійскаго собора, іеромонаху о. Аѳанасію, Лаврская гостиница. *Въ Астрахани*: Н. В. Саврасову. *Въ Воронежѣ*: о. игумену Платону, Митрофаніевъ монастырь. *Въ Казани*: В. И. Заусайлову, свой домъ. *Въ Капустинѣ-Ярѣ*, Астраханской губ., В. И. Рыжкову. *Въ с. Козельщинѣ*, Полтавской губ., графу В. И. Капнисту. *Въ Новгородѣ*: инокиня Анниа Булатовой, Звѣ-

ринный монастырь; Д. В. Пирожникову, Антоніевская улица, свой домъ. *Въ Одессѣ*: М. И. Осинову, Воронцовскій переулокъ, д. Бодаревскаго. *Въ Пермѣ*: Д. Д. Смышляеву и А. А. Маллѣеву. *Въ Ригѣ*: П. В. Рагоцкому, Лифляндское Губернское Правленіе. *Въ Самарѣ*: А. Д. Свербееву. *Въ Севастополѣ*: А. А. Гаврилову, соборная улица, 47. *Въ Серпуховѣ*, Московской губ., А. Д. Чернову. *Въ Староконстантиновѣ*, Волынской губ., іерею И. Е. Гутовскому. *Въ Таганрогѣ*: И. И. Чайковскому, Агентство „Русскаго Общества Пароходства и Торговли“. *Въ Троице-Сергіевой Лаврѣ*: іеродіакону Никону, въ Новой гостинницѣ.

Въ синодальной лавкѣ и въ книжныхъ магазинахъ Тузова, Панафидина и Оглоблина въ С.-Петербургѣ, братьевъ Салаевыхъ и Мамонтова въ Москвѣ, Оглоблина въ Кіевѣ, Распопова въ Одессѣ, Дубровина въ Казани, Петровской въ Пермѣ и Рослякова въ Астрахани продаются кромѣ ранѣ поступившихъ въ продажу изданій Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества еще слѣдующія вновь вышедшія въ текущемъ году:

<i>Православный Палестинскій сборникъ:</i>		ЦѢНА:
		р. к.
13-й вын.	Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ, съ рисунками и планами. А. А. Олесницкаго	16 —
16-й	» Три статьи къ Русскому Палестиновѣдѣнію. О. Архимандрита Леониды	1 —

		ЦѢНА.	
		Р.	К.
19-й	» Ансаріи. К. Д. Петковича	—	75
20-й	» Паломничество по Святѣмъ мѣстамъ. Конца IV вѣка. Съ планомъ. И. В. Помяловскаго	5	—
21-й	» Проскинитарій Арсенія Суханова. 1649—1653 г. Съ рисунками и планами. Н. И. Ивановскаго	6	50
23-й	» Іоанна Фоки сказаніе. Конца XII вѣка. И. Е. Троицкаго	1	25
24-й	» Хожденіе инока Зосимы. 1419—1422 г. Съ рисунками. Хр. М. Лопарева	1	25
27-й	» Хожденіе Трифона Коробейникова 1593—1596 г. Хр. М. Лопарева	3	—

	<i>Отчетъ Православнаго Палестинскаго Общества за 1887—1888 г.</i>	1	—
--	--	---	---

	<i>Житіе и хожденіе Даниіла. Русскія земли игумена. 1106—1107 г. Съ рисунками и планами. М. А. Веневитинова. Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Безъ переплета 8 р., въ переплетѣ</i>	10	—
--	---	----	---

	<i>Странствованіе Василія Григоровича Барскаго 1723—1747 г. Съ рисунк. и планами. Н. П. Барсукова. Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Четыре части безъ переплета 25 р., въ переплетѣ</i>	33	—
--	---	----	---

	ЦѢНА.	
	Р.	К.
<i>Спутникъ Православнаго поклонника въ Святую Землю. Съ рисунками. Протоіерея В. Я. Михайловскаго. 1-й вып. Отъ Кіева до Святой Земли</i>	—	35
2-й вып. Путь отъ Яффы до Іерусалима, Іерусалимъ и его окрестности	1	—
<i>Палестинскій Патерикъ 1-й вып. Житіе Преподобнаго Саввы Освященнаго. Съ рисунками</i>	—	40
<i>Недѣля въ Палестинѣ. Изъ путевыхъ воспоминаній 1871 г. В. Н. Хитрово. Съ рисунк.</i>	—	30
<i>По Святой Земль. 2-ое изд. Съ рисунками. Изъ Палестинскихъ впечатлѣній 1873—1874 г. С. П.</i>	—	50
<i>En Terre Sainte. Souvenirs de voyage. 1880—1881 г. Non relié 2 R. relié</i>	3	—
<i>Къ Животворящему Гробу Господню. Разсказъ стараго паломника. В. Н. Хитрово. 4-ое изданіе. Съ рисунками. Одобренное Ученымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Военно-Ученымъ Комитетомъ Военнаго Министерства</i>	—	40
<i>Воспоминаніе о поѣздкѣ въ Константинополь, Каиръ и Іерусалимъ въ 1887 г. А. Коштева</i>	2	—
<i>Планъ современнаго Іерусалима. Рекомендованный Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ листахъ 2 руб., наклеенный на коленкоръ</i>	3	50

<i>Благословеніе святого града Іерусалима.</i>	
31 видъ Іерусалима.....	— 35
<i>Благословеніе Святой Земли. 25 видовъ</i>	
Святой Земли.....	— 25
<i>Благословеніе Святого града Іерусалима</i>	
<i>и Святой Земли. 56 видовъ.....</i>	<i>— 50</i>
<i>Каждый видъ отдѣльно.....</i>	<i>— 1</i>

Для членовъ Общества дѣлается 20%, для книгопродавцевъ 30% и для ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній и библіотекъ 50% уступки.

Складъ изданій находится въ Канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, въ С.-Петербургѣ, набережная Мойки, близъ Спняго моста, д. № 91, кв. № 16.

О виѣшнихъ отличіяхъ священнослужителей отъ мірянъ.

Въ послѣднее время въ печати довольно часто поднимается и рѣшается вопросъ о виѣшнихъ отличіяхъ нашего духовенства: о его костюмѣ, прическѣ, бородѣ и проч. Раздаются голоса, все болѣе и болѣе настойчивые, объ устарѣлости, не нужности и безосновательности того традиціоннаго наряда и тѣхъ виѣшнихъ отличій; которые такъ рѣзко выдѣляютъ духовныхъ лицъ изъ среды мірянъ. Съ другой стороны, слышатся не менѣе громкіе протесты и возраженія противъ новаторовъ со стороны людей преданныхъ завѣтамъ и обычаямъ старины. Въ ви-

ду этого мы считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ читателями епархіальныхъ вѣдомостей собранными нами, историческими свѣдѣніями о предметахъ даннаго спора. Начнемъ съ длинныхъ волосъ и бороды. Поваторы, желающіе остричь и обрить духовенство, обыкновенно указываютъ на одно мѣсто изъ посланій апостола Павла, въ которомъ онъ будто бы воспрещаетъ мужчинамъ имѣть длинные волосы. Вотъ что пишетъ апостоль: *или не самое естество учитъ вы, яко мужъ убо аще власы раститъ, безчестіе ему есть; жена же аще власы раститъ, слава ей есть? за не растеніе власовъ вмѣсто одѣянія дано бысть ей* ¹⁾. Но въ этомъ изреченіи апостола нельзя видѣть положительной заповѣди о стриженіи мужчинами волосъ, а только указаніе на природу и обычай согласный съ природою; тѣмъ болѣе этого запрещенія нельзя примѣнять къ священнослужителямъ, которые растятъ свои волосы по особымъ, исключительнымъ обстоятельствамъ. Извѣстно, что по Божественному установленію ветхозавѣтный назорей долженъ былъ расти свои волосы въ продолженіи всего обѣтнаго времени, и этотъ обычай считается священнымъ. Въ писаніи даже сказано: *святъ будетъ растяй власы главы своей* ²⁾. И самъ апостоль Павелъ, писавшій противъ ращенія волосъ мужчинами, по снисхожденію къ христіанамъ изъ іудеевъ, еще не отрѣшившихся отъ обрядоваго закона Моисея, подчинился закону назорейства, когда остригъ свою голову въ

¹⁾ Корин. II, 14—15.

²⁾ Кн. Числь VI, 5.

Кегхреяхъ ³⁾ Этотъ поступокъ апостола, вѣроятно, послужилъ началомъ назорейскаго волосораченія въ новомъ завѣтѣ, или лучше возобновленіемъ ветхозавѣтнаго. Еврейскій назорей былъ преобразованиемъ Иисуса Христа ⁴⁾. Спаситель, соотвѣтствуя прообразованію, по чину назорейскому, не стригъ своихъ волосъ. Это доказываютъ самыя древнія Его иконы, начиная отъ нерукотвореннаго Образа. Понятно, что служителямъ вѣры Христовой естественно было подражать Спасителю не только въ духовной жизни, но и во внѣшности. Отсюда-то и явился обычай носить длинныя волосы, какъ принадлежащими къ клиру, такъ подвижниками и монахами. Въ древней христіанской церкви стриженіе волосъ считалось неприличнымъ для священнослужителей и было имъ запрещено. Правило это нарушалось только еретиками, напр. Донатистами ⁵⁾. Впрочемъ нѣкоторыя церковныя правила даютъ возможность предполагать, что священнослужители древней христіанской церкви не запускали слишкомъ длинныхъ волосъ: у нихъ была особенная стрижка, усвоенная только имъ однимъ. Блаженный Іеронимъ, объясняя 20-й стихъ 44-й главы пророка Іезекииля, говоритъ между прочимъ: «Мы не должны быть съ стриженными главами, подобно жрецамъ и почитателямъ Изиды и Се-

³⁾ Дѣян. XVIII, 18.

⁴⁾ Матѳ. 11, 23.

⁵⁾ Древн. христ. церкви Вѣтринскаго, т. 1 стр. 416. — Ульній римлянинъ говорить, что св. Діонисій Ареопагитъ и св. Кириллъ іерусалимскій имѣли длинныя волосы, а Василій великій имѣлъ волосы нѣсколько подстриженные. Греч. рукоп., хранящаяся въ синод. библиот.

раписа, но и не отращивать слишкомъ волосъ, подобно дикимъ и воинственнымъ народамъ, а имѣть благообразный видъ священниковъ; не должны стричь голову догола, или такъ, чтобы казаться бритыми, но отращивать волосы столько, чтобы закрыть кожу. Изъ этихъ словъ блаженнаго Іеронима, конечно, нельзя заключать, чтобы христіанскіе священники въ его время стригли свои головы, но они имѣли обычай нѣсколько подстригать волосы для приличія. Въ дальнѣйшихъ церковныхъ постановленіяхъ уже гораздо яснѣе говорится объ особенной стрижкѣ волосъ священнослужителями. Въ 91 правилѣ Трулльскаго собора мы читаемъ. «Если извергнутые клирики снова принимаются въ клиръ, да стригутся по образу клира. Аще же произвольно не пожелаютъ того, да ростятъ волосы подобно мірянамъ, яко предпочетшіе обращеніе въ міръ жизни небесной». Въ этомъ правилѣ говорится уже объ особенномъ стриженіи волосъ клириками, отличномъ отъ того стриженія, которое было общимъ въ то время. Какая же была стрижка клириковъ? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ Вальсамонъ, извѣстный толкователь древнихъ церковныхъ канонѳвъ. Онъ называетъ священническую стрижку волосъ—*tonsura papalis* и говоритъ, что она отличалась отъ обыкновенной стрижки христіанъ. Извѣстно, что христіане древней церкви, слѣдуя апостолу Павлу ⁶⁾ стригли свои волосы въ кружокъ и отращивали одну бороду; длинные же волосы считали принадлежностію женщинъ, указанною имъ самою природою и общественнымъ поло-

⁶⁾ 1-е Корин. 11, 14—15.

жепіемъ. Священническая же стрижка, по мнѣнію Вальсамона, отличалась отъ обыкновенной стрижки мірянъ тѣмъ, что, кромѣ подрѣзыванія волосъ въ кружокъ, по срединѣ головы, на макушкѣ гладко выстригалось круглое небольшое пространство ⁷⁾, величиною приблизительно въ пятакъ. Впослѣдствіи это выстриженное мѣсто на макушкѣ священника было названо нашими предками гуменцемъ, а позднѣйшими латинскими канонистами — *corona capitis* ⁸⁾. Последнее названіе, вѣроятно, произошло отъ того, что присутствіе выстриженного мѣста на головѣ дѣлало ее по виду какъ бы окруженною волосами на подобіе вѣнца. За недостаткомъ историческихъ данныхъ, нельзя опредѣленно сказать, была ли вышеозначенная стрижка волосъ обязательно для одного священника, или и для всѣхъ членовъ древле-христианскаго клира. Въ нашей русской церкви, по свидѣтельству лѣтописей, гуменце было, кажется, выстригаемо не одними священниками, но и другими членами клира. Въ новгородской софійской лѣтописи мы встрѣчаемъ замѣчательное свидѣтельство объ этомъ гуменцѣ. «Княже, говорили новгородцы Изяславу Мстиславичу (1148 г.), ать же пройдемъ, и всяка душа, аче и дьякъ, а гуменце ему прострижено, а не поставленъ будетъ, и тѣи поидеть»...⁹⁾. Волосы, такимъ образомъ, оставались у древле-русскихъ священнослужителей только по округлостямъ головы и заплетались особымъ образомъ. Такая стрижка во-

7) Beuer. Pand. in cau cone. sext. uol.

8) Enchirid juris eccles. Joseph. Papp. Izilagii. 1.

9) Полн. собр. Рус. лѣтоп. 11, 40.

лось, по объясненію одного постановленія русскаго собора, означала терновый вѣнецъ, бывшій на головѣ Христа Спасителя ¹⁰⁾. Простриженное мѣсто на головѣ всегда покрывалось небольшою шапочкой—скуфьей, которая въ древней Руси не составляла знака отличія, но была необходимою принадлежностію не только священниковъ, но и діаконовъ ¹¹⁾. Когда именно выстригалась маковка на головѣ—до постановленія ли въ священный санъ, во время ли самой хиротоніи или послѣ и какую прическу имѣли древне-русскіе священники,—обовсемъ этомъ мы не находимъ указаній въ древне-русскихъ памятникахъ. Но мы можемъ вполне довѣрить свидѣтельству объ этомъ предметѣ одного иностранца, посѣтившаго Россію въ 1654 г. и изучавшаго быть нашего духовенства. Этотъ иностранецъ—архідіаконъ Павелъ аленскій, пріѣзжавшій въ Россію съ патриархомъ Макаріемъ за сборомъ милостыни. Въ своемъ дневникѣ, изданномъ на арабскомъ языкѣ Павелъ аленскій говоритъ о нашемъ древне-русскомъ священникѣ слѣдующее: „Насъ очень удивляли новопосвященные, не успѣвали они получить посвященіе, какъ выстригали себѣ маковку (гуменце); надѣвали священническую одежду—рясу съ широкимъ воротомъ, и, заплетши волосы надъ лбомъ—по бабьи, закидывали ихъ за уши; и эта-то незначительная перемѣна вдругъ превращала ихъ въ священниковъ, какъ буд-

¹⁰⁾ Постановл. Московскаго собора 1675 г.

¹¹⁾ Постановл. Московскаго собора 1675 г.

то бы они уже священствовали нѣсколько лѣтъ...¹²⁾». Съ какого именно времени русскіе священнослужители перестали выстригать свои маковки, — съ достовѣрностію опредѣлить нельзя за недостаткомъ историческихъ данныхъ, но можно съ вѣроятностію полагать, что этотъ обычай сталъ постепенно выводиться послѣ московскаго собора 1675 г., довольно подробно опредѣлившаго форму и цвѣтъ одежды для священнослужителей и собора 1681 г. отнявшаго у нихъ право пользоваться скуфьею, которую они, обыкновенно, закрывали свои гуменца. По свидѣтельству одной старообрядческой рукописи обычай носить длинные распущенные волосы завелъ на Руси самъ патріархъ Никонъ, будто бы гордившійся своими роскошными, вьющимися волосами и вмѣнилъ ношеніе длинныхъ волосъ въ обязанность русскому духовенству. Кстати въ то время у клириковъ греческой церкви явилась мода носить длинные, развѣвающиеся волосы и широкія воскрилія въ одеждѣ...

Перейдемъ теперь къ бородѣ. Борода въ средѣ служителей христіанской религіи, вѣрныхъ преданіямъ старины, всегда составляла дорогой символъ назаретства. У всѣхъ цивилизованныхъ народовъ древняго міра борода служила непремѣннымъ признакомъ красоты, какъ это можно заключить по античнымъ статуямъ греческихъ боговъ, по ассирійскимъ и египетскимъ барельефамъ. Существовавшее

¹²⁾ The travels of Macarius Patriarch of Antioch: written by his attendant archdiacon Paul Aleppo..., p 351. Тр. К. Д. А. 1876 г., т. II, стр. 161—162.

въ античномъ мірѣ возрѣніе на бороду перешло и къ евреямъ. Извѣстно, что евреи придавали большое значеніе бородѣ и лишеніе ея признавалось у нихъ позоромъ. У назореевъ и у лицъ, близко стоявшихъ къ еврейской святынѣ, борода признавалась священной¹³⁾. Желѣзо не должно было прикасаться къ бородѣ назорея до истеченія срока его обѣта. На бороду еврейскаго первосвященника обращалось особенное вниманіе: при его посвященіи возлитое на голову масло должно было стекать на бороду и вытирать его онъ не имѣлъ права. Въ этомъ случаѣ борода первосвященника получала, такъ сказать, своего рода освященіе и считалась неприкосновенною. Это возрѣніе на бороду перешло потомъ и въ міръ христіанскій. Св. Амвросій медиоланскій въ одномъ мѣстѣ сравниваетъ человѣка безъ бороды съ деревомъ безъ листьевъ и говоритъ: „Отними у дерева листья, и все дерево станетъ некрасивымъ. Такъ точно и человѣкъ безъ бороды¹⁴⁾“. Художественный идеалъ христіанина, по возрѣніямъ отцовъ церкви, являлся всегда съ бородою. Сохранилось преданіе, что Христосъ и апостолы были съ бородами. Это преданіе вполне соответствовало духу христіанскаго аскетизма, отрицавшаго юношескую плѣнительность формъ, какъ соблазнъ. Идеальный христіанинъ, презрѣвшій міръ и плоть и весь сосредоточенный на душеспасеніи, представлялся зрѣлымъ, серьезнымъ мужемъ, а еще предпочтительнѣе старцемъ, изможденнымъ постомъ и трудомъ во Христѣ.

¹³⁾ Кн. Числь VI, 7—17.

¹⁴⁾ Твор. св. отц. въ рус. пер., ч. III, ч. 11, 387.

По этой же причинѣ, а также на томъ основаніи, что такой святой сподвижникъ не можетъ и не долженъ заниматься украшеніемъ своей виѣшности, онъ изображался не иначе, какъ съ бородою. Мало того, борода сдѣлалась какъ бы символомъ человѣческой красоты, а отсутствіе ея безобразіемъ. Въ силу такихъ воззрѣній на бороду, въ нашей иконописи, заимствовавшей для себя образцы изъ Византіи и рабски имъ слѣдовавшей, лики святыхъ, какъ извѣстно, въ огромномъ большинствѣ—бородатые и чаще всего—старческіе. Наоборотъ, лица демоновъ весьма нерѣдко изображались безбородыми, какъ бы для усугубленія ихъ отверженности и безобразія. Церковно-художественное воззрѣніе на бороду очень легко проникло въ понятія русскаго общества и сдѣлалось обязательнымъ по отношенію къ каждому благочестивому христіанину, а тѣмъ болѣе лицу духовнаго сана. Естественно было, подражая изъ ревности къ вѣрѣ, жизни и подвигамъ святыхъ, ундобляться имъ и съ виѣшной стороны. Требованіе это, кромѣ того, совпало съ древнимъ народнымъ обычаемъ носить бороду. Вслѣдствіе этаго, борода дѣлается на Руси національнымъ отличіемъ, символомъ русскаго народности и православія, связывается съ уваженіемъ къ старинѣ и завѣтнымъ преданіямъ. Древле-русское духовенство, носившее бороду, очень усердно поддерживало въ народѣ высокое понятіе о бородѣ и въ своихъ проповѣдяхъ гремѣло противъ брадобритія, какъ противъ „еретическаго и злодѣйскаго знаменія“. Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательны митрополитъ Даніилъ и патріархъ Адріанъ, ко-

торые относились къ брадобритію съ самою суровою нетерпимостію и внушали христіанамъ гнушаться его «яко нѣкія мерзости» и «смертнаго грѣха» ¹⁵⁾. На стоглавомъ соборѣ церковь рѣшительно высказалась противъ брадобритія и, такъ сказать, формулировала свой взглядъ на этотъ предметъ въ положительный законъ. Указавъ на то, что священныя правила возбраняютъ православнымъ христіанамъ, а въ особенности духовенству, брить и подстригать бороду и усы, Стоглавъ грозитъ нарушающимъ это правило ненавистію Божіей, и, ссылаясь на апостоловъ, говоритъ: «Аще кто браду брѣтетъ и преставится тако, не достоинъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія по немъ нѣти, ни просвиры, ни свѣщи по немъ въ церковь приносить; съ невѣрными да причтется: отъ еретикъ бо сіе навыкоша» ¹⁶⁾. И дѣйствительно, нетерпимость къ брадобритію доходила иногда до крайнихъ предѣловъ. Находились среди духовенства ревнители, буквально примѣнявшіе къ брадобрѣйцамъ апостольскія правила. Наконецъ при Алексѣѣ Михайловичѣ въ дѣло брадобритія вмѣшалась правительственная власть и возвела бритье бороды въ уголовное преступленіе. Въ 1675 году былъ изданъ именной указъ, который угрожалъ царскою оналою веѣмъ вольнодумцамъ, которые позволяютъ себѣ бриться и стричь волосы. Въ то время, какъ борода на Руси входила въ почетъ и дѣлалась предметомъ красоты и гордости, лишеніе ея, особенно невольное,

¹⁵⁾ Извѣст. II отд. акад. наукъ, т. V, митр. Даниль. Вѣляева, стр. 204.—Русское проповѣдничество, стр. 76.

¹⁶⁾ Стоглавъ, гл. 40.

считалось великимъ позоромъ. Лишенію бороды и волосъ иногда подвергались на Руси и лица священнаго сана—за пороки и преступленія. Это дѣйствіе называлось разстриженіемъ. Разстриженіе было актомъ позорнаго лишенія сана лицъ изъ духовнаго сословія и считалось всегда, какъ и теперь, высшею степенью наказанія. Разстрига былъ синонимомъ челоуѣка отверженнаго, находящагося какъ бы внѣ закона.—Извѣстно, что борода на Руси подверглась гоненію уже при Петрѣ великомъ, который, желая видѣть своихъ подданныхъ похожими на европейцевъ и по наружности, издалъ указъ, воспрещавшій носить бороду, и на своихъ ассамблеяхъ часто приказывалъ цырюльникамъ насильно стричь бороды непослушнымъ боярамъ. Но и Петръ великій отнялъ бороду не у всѣхъ: онъ оставилъ ее крестьянамъ, купцамъ и духовенству, какъ бѣлому такъ и монашествующему. Со времени Петра 1-го мы не находимъ никакихъ законоположеній о бородѣ лицъ священнаго сана.

Наконецъ самымъ важнымъ отличіемъ духовенства отъ мірянъ служить длинная, развѣвающаяся одежда съ широкими рукавами. Происхожденіе этой одежды очень древне. Она составляла нарядъ древне-христіанскихъ отшельниковъ ¹⁷⁾, но не принадлежала къ одеждамъ клириковъ. Объ одеждахъ послѣднихъ ученые часто поднимали споры, но толку выходило мало. Одни изъ нихъ полагали, что одежда клириковъ древней церкви отличалась отъ обык-

¹⁷⁾ Martinji. Uetements... dans les fonclions sacrees, p. 113.

новенныхъ житейскихъ одеждъ покроемъ и устройствомъ; другіе утверждали, что онѣ были такія же, какъ и мірскія одежды. Последнее мнѣніе вѣроятнѣе, если принять во вниманіе страшныя гоненія на христіанъ въ первыя вѣка со стороны іудеевъ и язычниковъ, которые всегда избирали первыми жертвами лицъ священныхъ. Поэтому весьма естественно, что въ первые вѣка христіанскіе священнослужители по неволѣ должны были избѣгать въ своей одеждѣ всего того, что могло бросаться въ глаза ихъ гонителямъ и скорѣе подвергнуть ихъ преслѣдованіямъ. Но когда гоненія окончились, явилось векорѣ и различіе въ одеждахъ священнослужителей и мірянъ. Христіане первенствующей церкви носили одежду того народа и той страны, въ которыхъ обитали. Единственное отличіе христіанъ отъ язычниковъ, была бѣлая скромность и простота одѣянія, заповѣданная церкви Самимъ Христомъ и апостолами ¹⁸⁾ и составлявшая отчасти наслѣдіе преданій античнаго изящества. Въ одномъ мѣстѣ Фенелонъ указывая на простоту одежды древнихъ, совѣтуетъ христіанамъ подражать имъ: «я желалъ бы, говоритъ онъ, обратить вниманіе молодыхъ особъ на ту благородную простоту, которая видна въ статуяхъ и другихъ изображеніяхъ греческихъ и римскихъ женщинъ; онѣ тамъ увидѣли бы, какъ величественно изящны... эти широкія одежды съ длинными складками, волнующіяся, вѣющія.... Конечно, нельзя присовѣтовать имъ принять античное одѣяніе, безразсудно желать этого, они могли бы безъ

¹⁸⁾ Ев. Марка, XVII, 6.

всякой странности, перенять вкусъ къ этой благородной простотѣ столь граціозной и такъ согласной съ христіанскою нравственностью ¹⁹⁾». Одежды древнихъ народовъ, напр. римлянъ, были длинны и широки и отличались отъ нынѣшнихъ сравнительною простотою убранства. Обыкновенное украшеніе ихъ было — *clavus* — пурпуровыя полосы, иногда отдѣланныя узорами и вышиваньемъ. Чѣмъ важнѣе было лицо, тѣмъ коймы эти были шире. Иногда на плечахъ или на подолѣ и на другихъ мѣстахъ, нашивались золотыя или серебряныя украшенія, *calliculae*, въ видѣ круговъ или звѣздъ. Чаще всего *calliculae* дѣлались изъ пурпура или изъ какой—нибудь другой матеріи, отличной цвѣтомъ отъ той, на которую нашивались. На груди мантии иногда нашивались четверугольные лоскуты другой матеріи въ родѣ скрижалей архіерейской мантии ²⁰⁾. Одежды греческихъ и римскихъ жрецовъ отличались отъ обыкновенныхъ мірскихъ одеждъ и нѣсколько напоминали одежды нашихъ монаховъ; клобукъ, перевязанный вѣнкомъ изъ цвѣтовъ или вѣтвей, и хитонъ съ широкими рукавами, въ родѣ нашей рясы ²¹⁾. Цвѣтомъ одежды жрецовъ были пурпуровыя и богато расшивались, по замѣчанію Тертуліана, золотыми вѣнками, пальмами и т. п. ²²⁾. Конечно, христіанская церковь не могла позаимствовать у я-

¹⁹⁾ Цит. см. у Мартиньи: *Vêtements... dans les fonctions sacrées*, р. III.

²⁰⁾ Тамъ же.

²¹⁾ Тамъ же п. 112.

²²⁾ Апол. Терт. въ рус. перев. Карнеева стр. 119.

зыческихъ жрецовъ формы одеждъ для своихъ клириковъ. Изъ IV и V-го вѣковъ есть указанія на то, что священники должны одѣваться скромно, прилично важности своего званія и избѣгать въ своей одеждѣ жеманства и неопрятности ²³), но о самой формѣ одеждъ не говорится ни слова. Трульскій и Гангрійскій соборы запрещаютъ клирикамъ одѣваться въ одежды, не приличныя ихъ сану, наприм. воинскія, монашескія и женскія и повелѣваютъ употреблять одежды „уже опредѣленные для состоящихъ въ клирѣ ²⁴) но самой формы одеждъ не опредѣляютъ. Вѣроятно одежды клириковъ во времена Трульского и Гангрійскаго соборовъ были уже настолько общеизвѣстны, что объ нихъ не считали нужнымъ и говорить. Только объ одеждахъ отшельниковъ первыхъ вѣковъ вполне извѣстно, какой онѣ были формы. Отличаясь обычаями жизни отъ мірянъ, они отличались и своею одеждою — носили нарядъ философовъ: долгую четырехугольную мантию, завязанную подъ горломъ, иногда узкую одежду съ широкими рукавами и длинный хитонъ. Всѣ эти одежды были темнаго цвѣта ²⁵). Съ IV-го вѣка епископы нѣкоторыхъ значительныхъ городовъ, въ отличіе отъ другихъ, стали носить черныя и бѣлыя мантии; но это было исключеніемъ изъ общаго обыкновенія и вызывало замѣчанія своею необычайностію и новостію. Иеронимъ совѣтуетъ Непоціану не

²³) Иеронимъ въ письмѣ 2 къ Непоціану.

²⁴) 27 прав. Трул. соб. и 12 пр. Гангр.

²⁵) *Martinji Yetements... dans les fonctions sacrees*, p. 413.

носить темноцвѣтной и бѣлой одежды ²⁶). Впрочемъ цвѣтъ одежды клириковъ въ разныхъ мѣстахъ былъ неодинаковъ. Въ Константинополѣ во время Златоуста и епископа Арзація клиръ православной церкви носилъ темноцвѣтную одежду а Новаціане—бѣлую ²⁷). Историкъ Сократъ разсказываетъ, что однажды Сесимій епископъ Новаціанъ явился въ бѣлой одеждѣ къ православному епископу Арзацію и на вопросъ одного изъ клириковъ: „почему ты носишь одежду неприличную епископу и гдѣ написано, чтобы священникъ одѣвался въ бѣлое платье?“ — отвѣчалъ: „скажи мнѣ напередъ ты, гдѣ писано, чтобы епископъ носилъ черное?“ ²⁸). Изъ этого легко можно заключить, что въ Константинополѣ въ то время клиръ носилъ черную одежду, можетъ быть, въ отличіе отъ Новаціанъ, носившихъ бѣлое платье. Впрочемъ о цвѣтѣ и формѣ одеждъ для клира, на соборахъ ничего положительнаго не опредѣлено. Соборныя опредѣленія запрещаютъ только роскошь и щегольство въ одеждахъ клириковъ, наприм., ношеніе пышныхъ дорогихъ одеждъ изъ рѣдкихъ шелковыхъ матерій, вышитыхъ золотомъ и дорогими камнями ²⁹); запрещено клирикамъ носить одежды яркихъ, рѣдкихъ цвѣтовъ и вообще одежды, бросающіяся въ глаза другимъ; также одежды съ разноцвѣтными воскриліями, — потому что все это было плодомъ стремленія къ роскоши и считалось поро-

²⁶) Пис. 2-е къ Непоціану.

²⁷) Древн. христ. церкви Вѣтрин., т. 1, 417.

²⁸) Ист. Сокр. кн. 6, гл. 22.

²⁹) См. 16-е прав. Никейск. 2-го соб. и 96-е прав. Трульск. соб.

комъ—тщеславіемъ ³⁰⁾. Замѣтное раздѣленіе одежды мірской и одежды духовенства началось съ VII вѣка. Съ этаго времени міряне стали покидать античное одѣяніе грековъ и римлянъ, полное важности и достоинства, и стали носить короткую одежду варваровъ, покорившихъ западныя провинціи Римской имперіи. Духовенство же, вѣрное преданіямъ древности, осталось при античномъ одѣяніи. Сначала въ греческой церкви священнослужители употребляли одежды фіолетоваго цвѣта ³¹⁾, для изображенія багряной одежды Іисуса Христа, но съ теченіемъ времени приняли черныя одежды отъ монаховъ и черноризцевъ, которые въ продолженіе многихъ вѣковъ возводились на епископскіе престолы и заправляли дѣлами церквей. Мало по малу черныя одежды получили первенство въ церкви, какъ восточной, такъ и западной, и съ X-го вѣка темное одѣяніе составляетъ исключительную одежду христіанскаго клира. Въ такой-то темной и широкой античной одеждѣ, вѣроятно, явились и къ намъ въ Россію первые архинастыри изъ Византіи. Къ сожалѣнію, въ литературныхъ памятникахъ первыхъ вѣковъ христіанства въ Россіи мы не находимъ прямыхъ и ясныхъ указаній на то, какую напр. форму имѣла одежда нашего древне-русскаго духовенства, длинна ли она была и въ чемъ состояло ея отличіе отъ одежды мірянъ. Существуетъ одно древнее постановленіе, опредѣляющее только цвѣтъ одежды священ-

³⁰⁾ 16-е прав. Ник. соб. Вальсамонъ и Зонара *Vener. Pand.* vol. 1, p. 137.

³¹⁾ *Popel. Liturg.*, ed. 1, 58.

ника. Въ 27 правилѣ митрополита Іоанна II-го мы читаемъ: „священники обязаны носить черныя одежды, по правиламъ VI-го вселенскаго собора. Если же кто преступитъ это, да будетъ на недѣлю отлученъ отъ священнослуженія“³²⁾). Если принять во вниманіе, что первые наши архиепископы были по большей части греки, носившіе по обычаю греческой церкви извѣстнаго рода и вида одежду, и если основываться на древнихъ церковныхъ изображеніяхъ лицъ монашествующихъ, то можно придти къ тому заключенію, что верхняя одежда нашихъ древне-русскихъ священниковъ была довольно длинная, широкая, чернаго цвѣта, если и несовершенно одинаковая, то весьма много похожая на нынѣшнія священническія рясы, но только безъ широкихъ рукавовъ. Широкіе рукава явились гораздо позже. На нихъ явилась мода въ греческой церкви въ концѣ 16-го столѣтія и первый перенесъ эту моду въ Россію патріархъ Никонъ. Въ одной раскольнической рукописи³³⁾ Никита пустосвятъ горько жалуется на Никона, что онъ измѣнилъ древній покрой верхней одежды духовенства и завелъ «широкія воскрылія». Покрайней мѣрѣ при Никонѣ еще не все духовенство носило рясы съ широкими рукавами. Павелъ аленскій, путешествовавшій по Россіи въ 1654 году, слѣдов. при Никонѣ, говоря о священническихъ рясахъ, не упоминаетъ о широкихъ рукавахъ, тогда какъ на широкіе ворота въ рясы онъ обратилъ осо-

³²⁾ Исторія Рус. церкви преосв. Макарія, т. II, стр. 441, примѣч. 340.

³³⁾ Сборн. раскол. рукоп., принадлеж. Кіев. дух. академіи.

бенное вниманіе ³⁴⁾. Можно думать, что нововведеніе Никона не многимъ изъ духовенства правилось и не все его охотно принимали, такъ что впослѣдствіи явилась нужда дать нововведенію Никона санкцію собора. Но и самый соборъ высказался очень перѣшительно относительно этаго предмета. Въ правилѣ Московскаго собора 1675 года мы, между прочимъ, читаемъ слѣдующее: „священники должны носить одежду *по подобію греческихъ рясъ* или по обычаю *россійскому священническому*, точію не цвѣтныя, но черныя или багряновидныя, изъ сукна сошвенныя, а не изъ иныхъ тканій или цвѣтовъ“ ³⁵⁾. Подъ верхнею одеждою священника, вѣроятно была какая—нибудь другая, естественно короче и уже первой, но похожа ли она была на настоящіе подрясники или полукафтаны,—опредѣленнаго ничего нельзя сказать за недостаткомъ историческихъ данныхъ.

Ив. Оболенскій.

³⁴⁾ Свид. П. Ал. приведено выше.

Содержаніе:

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ: I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Епархіальныя извѣстія. IV. Отъ правленія Симферопольскаго духовнаго училища. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ: Отъ редакціи. Отъ Іерусалимскаго патріаршаго въ Москвѣ подворья. Императорское православное Палестинское общество. Вышнее отличіе священнослужителей отъ мірянъ.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 15-го Февраля 1890 года.

Цензоръ, Священникъ *Іоаннъ Тяжловъ*.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Знаменскій*.

Секретарь Консисторіи *А. Гроздовъ*.